

РОССИЯ ПЕРЕД ЛИЦОМ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ: АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ

Россия в который раз в своей истории оказалась перед лицом глобальных вызовов. Глобальных в плане масштабности и значимости для страны, всех ее народов и их будущего. Светлого, как было принято добавлять в совсем еще недалекие советские времена, или демократического, прогрессивного для всего цивилизованного человечества, как провозглашалось тоже в весьма близкие 1990-е, когда самые противоречивые и неоднозначные процессы именовались одним словом — «Демократия», причем с большой буквы. В данном случае оказалась применимой формула «не названное не существует и начинает существовать, будучи названным». Россия, как «очарованный странник», вошла в культурное пространство Запада, которое, впрочем, давно стало частью нашей национальной культуры и достаточно подробно изучалось начиная со школы. Более прагматичные люди увидели в сближении с Западом возможность сохранения капиталов, которые они правдами или неправдами активно выводили из России. Но вскоре Запад указал России на ее место в сложившейся конфигурации мира и на пределы ее притязаний в мировой системе разделения труда. Под вопрос были поставлены и обширность территории (вернее, право владеть ею), и обилие природных богатств (право распоряжаться ими), и «имперские притязания» России, хотя наша страна сложилась, да и пребывает в современном мире как империя.

Но глобальность как некая величина — только одно из значений этого слова. Оно применимо в первую очередь к характеристикам процессов, происходящих внутри страны, — глобальные изменения, глобальные социальные трансформации и т. д. Но ведь есть и внешняя сторона. Глобальность, глобализм — это черта современного мира с его системой

разделения труда, опутавшими планету коммуникациями и сетевыми структурами с их широкими возможностями манипулировать общественным сознанием. Даже для небольших стран участие в мировых процессах приобретает глобальный характер, начинает играть заметную роль в их внутреннем развитии вплоть до того, что определяет его.

Глобальная конфигурация современного мира характеризуется в ряде работ, среди которых выделяется статья безвременно ушедшего философа Владимира Васильевича Миронова, опубликованная им еще в 2011 году. В связи с событиями на Украине сегодня она стала еще более актуальной. Прежде всего глобализация позволяет воспроизводить капиталистическую мир-систему. Сутью глобализации выступает «создание общей экономической и производственной империи, основанной на усилении роли транснациональных взаимодействий, когда производство становится неким единым процессом...»¹ В этой системе мирового производства каждая из современных стран занимает свое жестко регламентированное место. Государства Запада, имеющие неоспоримые преимущества в области науки и технологий, пользуются привилегиями. Таким образом, иные измерения глобальности, кроме принадлежности к западной цивилизации, не принимаются в расчет.

Между тем подобного рода конфигурация мира, как отмечает В. В. Миронов (сегодня это стало широко признаваемым фактом), проявляет признаки неустойчивости. Такие быстроразвивающиеся страны, как Китай, Индия, Южная Корея, уже не могут согласиться с отведенной им ролью «поставщика производственных услуг». Они не только овладевают современными технологиями, но и претендуют на их разработку, то есть на создание системы науки и образования, основывающейся на собственной культуре.

---

¹ *Миронов В. В.* Глобализация и угрозы унификации // Философские искания. Московско-Петербургский сборник / под ред. В. В. Миронова. М. : МГУ, 2011. Вып. 2. С. 7.

Перед лицом такого рода вызовов оказалась и Россия, перестав мириться с ролью поставщика природных ресурсов. Не будем говорить сейчас о деиндустриализации, олигархической экономике и разрушении системы образования и науки в ходе реформ 1990-х годов. Многие оказались жизнеспособными и позволяют стране достойно отвечать на внешние вызовы. Однако вопросы глобального характера — о культурном пространстве и культурных трансформациях — встают перед современной Россией во весь рост. К сожалению, нередко они приобретают характер разрушительной и уничтожающей критики советского периода, да и всей истории страны. К примеру, русскую науку характеризуют как зависимую от власти, переход к Болонской системе объявляется безусловным достижением в сфере образования и т. д.

Пожалуй, вместе с такого рода вопросами мы попадаем в эпицентр событий, формирующих современные вызовы. Россия лишь отвечает на них. Их суть — произошедшая на наших глазах «тихая революция», создание современных систем науки и образования в ряде стран традиционной культуры, прежде всего южноазиатских. Использование в развитии производства современных технологий формирует соответствующий образ жизни. Такого рода процессы называются «трансплантацией науки в инокультурную среду» — в середине прошлого века подобное казалось невозможным, а сегодня стало реальностью. Эту реальность стали описывать, используя словосочетания «конец знакомого мира», «столкновение цивилизаций» и даже «смерть Запада». Между тем стоило бы обратиться к первоисточнику — в данном случае к мнению историков науки, создавших самостоятельное направление, которое получило название «Науковедение» (The Science of Science — наука о науке). Одноименный сборник статей в переводе М. К. Петрова был опубликован в Москве издательством «Прогресс» в 1966 году¹. Поставленные в статьях вопросы об ученом (науке) и слаборазвитых странах, «малой науке» и

---

¹ Наука о науке : пер. с англ. / под ред. В. Н. Столетова. М. : Прогресс, 1966.

«большой науке», обществе и науке на Востоке и Западе проливают свет на многие современные коллизии и связанные с ними вызовы.

Прежде всего в сборнике раскрывается исторический путь Запада или, как иногда пишут, «восхождение Запада», начатое античными греками. У них мы видим иное понимание природы и иную систему трансляции опыта, связанную с преодолением политеистической системы имен, персонификации и гилозоизма и созданием системы рациональной аргументации, благодаря чему природа предстает как конфигурация причинных связей (детерминизм), проверяемых опытом. Обращение к истории европейской науки, эпохам Ренессанса и Нового времени позволяет объяснить достижение Западом технологического превосходства и мирового доминирования.

Однако в контексте заявленной темы представляется более важным другое направление — «ученый и слаборазвитые страны». Технический прогресс принес Западу неоспоримое преимущество перед странами традиционной культуры. Как отмечает известный ученый-кристаллограф и историк науки Джон Бернал, в отстающих странах возникает желание строить науку и образование по тому же типу, что и в развитых странах Запада. Но возможно ли это? Идею упрощенной науки для слаборазвитых стран Бернал отвергает. Острой в этом контексте оказывается и другая проблема: подготовленные специалисты часто не находят соответствующей работы¹.

Между тем глобальная проблема выживания в современном мире, открывающая новое историческое пространство, может решаться лишь как единая в экономических, политических, научных и технологических аспектах. Иными словами, речь должна идти о культурной целостности страны. В то же время императивы эпохи ставят вопрос о том, что определенные фазы развития «должны каким-то образом координироваться в международном плане. Величайшая проблема нашего времени состоит в том, возможна ли такая

---

¹ Наука о науке... С. 270.

координация в мире...»¹ За годы, которые прошли с тех пор, как были написаны эти строки, многое изменилось. Оказалось, что страны, не входящие в западную привилегированную систему, сумели сформировать отвечающие современным требованиям науку и технологии и конкурентоспособную экономику. И тем не менее вызов, императив нашего времени, состоящий в преодолении противостояния и достижения международной кооперации, остается без ответа.

Дело в том, что Запад как техногенная цивилизация претендует и на политическое, и на культурное лидерство. Сегодня констатируется, что происходят активные взаимодействия в области технологий, науки и производства. Но, как отмечают многие исследователи, это не приводит к созданию единой универсальной культуры. Мир не был однороден и в предыдущие столетия. Унифицирующее воздействие Запада началось сравнительно недавно — несколько веков назад. Нам уже приходилось ставить вопрос, «насколько это приемлемо для современных национальных культур и государств, испытывающих мощное унифицирующее давление глобализации, подкрепляемое политическими и военными методами. В этом отношении Россия, сопротивляющаяся процессам конструирования однополярного мира, не представляет собой исключения»². Конечно, базисными остаются вопросы экономического развития страны и ее участия в международной кооперации. Но мифы о «свободном мире» и «невидимой руке рынка, которая все расставит по местам» разрушились на наших глазах. Доминирование западной цивилизации не может развиваться по экспоненте. Эксплуатация природных ресурсов, загрязнение биосферы имеют свои пределы. Доминирование одной цивилизации еще А. Дж. Тойнби рассматривал как свидетельство ее упадка: «Однако технология, прежде бывшая ключом западного превосходства,

---

¹ Там же. С. 271.

² Драч Г. В. Культура как стратегический ресурс: современная ситуация // Культура как фактор развития общества, государства, личности : материалы форума. Ростов н/Д, 2014. С. 12.

оборачивается теперь против себя самой...»¹

Создаются конфигурации стран — участниц международных взаимодействий. Ключевая задача этих государств — сохранение культуры как исторической данности, как способа отношения человека к природе и образа жизни, как веры и традиций, освящающих нормы и образцы поведения. Культурное многообразие, уникальность и неповторимость национальных культур остаются основным капиталом человечества, создают предпосылки для его дальнейшего существования. Между прочим, идея прогресса и беспрестанного движения в будущее, характерная для западного мира, в странах традиционной культуры конкурирует с идеей циклического развития и сохранения традиций. Восток, познавая новое, не отказывается от старого.

Россия прорубила окно в Европу еще в XVIII веке, что привело к прорыву в науке, образовании и промышленности. Впоследствии (особенно в советский период) в нашей стране не раз проводилась тотальная модернизация. И все же Россия остается страной традиционной культуры, бережно хранящей свое историческое и культурное прошлое (хотя можно было бы привести и многочисленные примеры обратного). Конечно, в этом смысле Россия рассматривается как страна европейская, христианская, но отличающаяся от Запада, несмотря на все модернизации. Ряд современных государств (прежде всего Китай и Индия), в которых сохранился пласт населения, приверженного традиционной культуре, вполне успешно модернизировали собственную экономику, создали мощные технологические платформы и проводят самостоятельную политику. Россия в этом смысле представляет собой некое двуязычие культуры: традиционные ценности и установки на брак, семью, право и государство, с одной стороны, язык науки и образования, идеология Просвещения (в том числе советского) — с другой. В стране как бы параллельно существуют два мира. В Европе же пространством науки и образования стали агональность, рациональность и индивидуализм.

---

¹ Тойнби А. Д. Постигание истории : сб. : пер. с англ. М. : Прогресс, 1991. С. 586.

Другое дело, что подобное двуязычие оказывается мощным фактором развития стран с традиционной культурой. Развиваются науки, образование, технологии и в то же время сохраняется человеческий капитал, нравственные и эстетические ценности. У России остались такого рода ресурсы, хотя многое было растрчено в годы раскулачивания, опустошительных Гражданской и Отечественной войн. Кроме того, нужно учитывать опасности, связанные с переходом к массовому обществу, о которых писал Х. Ортега-и-Гассет. В современной России достаточно сильно влияние православных ценностей, консолидирующих социум, но накоплен и большой просветительский опыт. Наука, образование и традиционные ценности, оказывается, вполне совместимы, и это позволяет начать новую страницу истории России. Но с одним условием: без оглядки на Запад.